

УДК 378.014.15 "1906/1911"

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА НОВОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО УСТАВА В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ

С. С. Астапенко

WORKING OUT THE PROJECT OF THE NEW UNIVERSITY CHARTER IN THE YEARS OF STOLYPIN'S REFORMS

S. S. Astapenko

В статье рассматривается проект нового университетского устава, разрабатываемого в годы столыпинских реформ. Анализируются изменения, которые устав должен был внести в систему высшего образования Российской империи.

Ключевые слова: реформы, высшее образование, университетские уставы.

In the article the project of the new university charter developed in the years of Stolypin's reforms is considered. The changes which the charter would have brought in the system of higher education in the Russian empire are analyzed.

Keywords: reforms, higher education, university charters.

В начале XX в. необходимость реформ в сфере высшего образования витала не только в среде интеллигенции, но и осознавалась правительством. В Высочайшем Манифесте от 9 июля 1906 г. отмечалось: «Во всех отраслях народной жизни намечены были Нами крупные преобразования, и на первом месте всегда стояла главнейшая забота Наша рассеять темноту народную светом просвещения» [1].

В июле 1906 г., после роспуска I Государственной думы и отставки С. Ю. Витте, новым председателем Совета министров становится П. А. Столыпин, с именем которого связан целый ряд реформ, направленных на модернизацию России.

Новый глава правительства, пользующийся репутацией «правого», в марте 1907 г. предложил депутатам Государственной думы довольно радикальную программу в социальной сфере: предлагалось сделать начальное образование всеобщим, принять законы о неприкосновенности личности и жилища, ввести систему социального страхования и т. д.

Внутриполитическая стабилизация, по мысли П. А. Столыпина, должна была стать фундаментом, обеспечивающим эффективность трансформационных процессов на протяжении всего переходного периода [5]. Важное место в достижении данной задачи принадлежало реформированию системы образования. В обзоре законодательной деятельности третьей Государственной думы, опубликованном в 1912 г., отмечалось, что наиболее крупные преобразования в сфере образования были проведены в отношении низших учебных заведений, в менее полной степени были разрешены вопросы, связанные со средним образованием и, наконец, по отношению к высшему образованию, Государственная дума ограничилась почти исключительно увеличением числа учебных заведений» [3, с. 387]. Однако это не совсем так. Одним из преобразований в сфере высшего образования стала разработка нового университетского устава.

Рассматривая главную идею реформирования университетского образования, следует обратить внимание на одно из первых публичных высказываний П. А. Столыпина после вступления на пост председателя Совета министров: «Правительство, не колеблясь, должно будет и впредь предъявлять своим агентам безусловное требование всеми законными мерами ограждать население от обращения орудия просвещения и прогресса в способ пропаганды разрушения и насилия».

В мае 1910 г. законопроект «Об уставе и штатах Императорских Российских Университетов» был передан в особо образованную для его рассмотрения комиссию, однако так и не был реализован, оставшись лишь проектом [3, с. 398]. Университеты до конца имперского периода продолжали действовать на основе устава 1884 г., принятого в годы царствования Александра III.

Целью данной статьи является анализ разработанного в годы столыпинских реформ проекта университетского устава на фоне действующего 1884 г.

Проект разработанного устава начинался с определения целей университета: «Университеты суть учреждения, имеющие своею целью содействовать развитию наук в российском государстве и сообщать лицам, надлежаще к тому подготовленным, как общее, так и специальное высшее образование, а также способствовать приготовлению их к деятельности на различных поприщах государственного и общественного служения, требующих научной подготовки». В уставе 1884 г. они не прописывались.

В проекте и действующем уставе прописывались функции попечителя: забота о благосостоянии университета и наблюдения за процессом преподавания; посредничество между университетом и Министерством народного просвещения; принятие решений в чрезвычайных обстоятельствах и т. д. [6, ст. 7, 10]. Новым в проекте было лишь то, что попечитель одоб-

рял время командировки должностным лицам до V класса включительно [7, ст. 11].

Первым лицом университета в действующем и проектируемом уставах признавался ректор, идентичными были процедура его выборов и функциональные обязанности. Отличительной чертой проекта было лишь то, что в нем более детально была прописана процедура выборов [6, ст. 411, 413; 7, ст. 13, 17 – 25]. В случае болезни или отсутствия ректора оба устава предусматривали временное выполнение его обязанностей проректором, а в случае отсутствия последнего – деканом факультета, старшего по этой должности [6, ст. 421; 7, ст. 48, 26]. Что касается проректора, то действовавший устав не расписывал его функции и полномочия, а в проекте ему было посвящено три статьи [7, ст. 27 – 29].

Далее на управленческой лестнице стояли деканы факультетов. Оба устава прописывали, что декан избирался из числа профессоров факультета и утверждался в должности на четыре года министром народного просвещения по представлению попечителя [6, ст. 424; 7, ст. 48, 32]. В случае болезни или отсутствия декана, его обязанности должны были исполняться старшим по службе ординарным профессором [6, ст. 426; 7, ст. 48, 36]. В проекте более детально прописывалась процедура избрания декана [7, ст. 30 – 33]. В качестве основной функции декана признавалось наблюдение за преподаванием на факультете [6, ст. 425; 7, ст. 48, 31]. Дополнительными функциями по проекту были: назначение собраний факультета, председательство в них, внесение на обсуждение дел, подлежащих ведению факультета; забота о точном и своевременном исполнении факультетских постановлений; наблюдение за правильным ходом дел в факультетских собраниях и за закономерностью их постановлений; наблюдение за ведением списков студентов своего факультета с распределением их по учебным группам [7, ст. 30 – 31].

Полностью совпадает информация о составе факультетов и факультетских собраниях. Однако в проекте функции факультетов были существенно расширены [7, ст. 40]. Расширился и список дел, которые факультет на окончательное решение должен был передавать в Университетский совет: одобрение правил для заведования университетскими клиниками; предположения об учреждении или улучшении учебно-вспомогательных установлений; постановления о напечатании сочинений; ходатайства о вознаграждении за преподавание при отсутствии штатного преподавателя и по вакантным кафедрам; ходатайства о назначении пособий профессорам, преподавателям и лицам, состоящим при учебно-вспомогательных учреждениях, командируемым с ученою целью; постановления о приглашении и вознаграждении учителей искусств для преподавания в университете [7, ст. 40]. Проект устава значительно расширил и перечень дел, по которым решения факультетов должны были передаваться на рассмотрение попечителей: списки зачисляемых в студенты; правила конкурсного испытания для лекторов; ходатайства об оставлении на дальнейшей службе в университете [7, ст. 40].

Следующим структурным подразделением университета по действующему уставу и проекту являлся Совет университета. К общим для двух уставов функ-

циям необходимо отнести: утверждение научных степеней; ходатайства по утверждению «в степени доктора, таких магистрантов, которыми представлены будут диссертации, отличающиеся особенными научными достоинствами» [6, ст. 430; 7, ст. 49, 46]. Проект еще предполагал и избрание председателя библиотечной комиссии и редактора университетских изданий; составление годового отчета о деятельности университета для представления министру народного просвещения; рассмотрение отчетов университетского врача [7, ст. 46].

Что касается Правления университета, то проект предполагал его значительное расширение: к уже имеющемуся составу (ректор, деканы, инспектор) добавлялся советник хозяйственной части [7, ст. 51]. Проект устава предусматривал введение новых функций: ежемесячная ревизия принадлежащих университету денежных сумм; надзор за производством ремонта; производство торгов на поставки и подряды согласно кондициям; заготовка предметов и материалов; распределение по факультетам стипендий и сумм на пособия студентам; распределение помещений под учебно-вспомогательные учреждения и под квартиры должностных лиц [7, ст. 53].

Что касается вопросов кафедры богословия, настоятеля университетской церкви и профессора богословия, то данные в обоих уставах совпадают [6, ст. 453; 7, ст. 52, 54, 82].

Проект университетского устава особое внимание уделял канцелярии университета и лицам, служащим по административной, хозяйственной и врачебной частям, им посвящены статьи с 55 по 71.

Оба устава предполагали одинаковый набор факультетов, но менялся состав кафедр. На историко-филологическом факультете обоими уставами предполагались следующие кафедры: философия, классическая филология, русский язык и русская литература, сравнительное языковедение, славянская филология, история западно-европейских литератур, всеобщая история, русская история, история церкви, теория и история искусств, историческая география и этнография [6, ст. 455; 7, ст. 52, 84]. Проект отменял кафедру санскритского языка, но вводил древнеиндийский язык и романо-германскую филологию, историю славян [7, ст. 84].

На физико-математическом факультете предполагались следующие кафедры: астрономии и геодезии, физики, физической географии, химии, минералогии, геологии, ботаники, зоологии, сравнительной анатомии, технической химии, агрономии. Проект предполагал наличие еще ряда кафедр: математики, метеорологии, петрографии и кристаллографии, палеонтологии, анатомии человека и гистологии, эмбриологии, физиологии животных, географии и антропологии, почвоведения и агрономической химии, механики и упразднение кафедр чистой математики, физиологии, технологии [6, ст. 456; 7, ст. 52, 85].

На юридическом факультете предусматривались следующие кафедры: римского права, гражданского права и судопроизводства, торгового права и судопроизводства, уголовного права и судопроизводства, истории русского права, государственного права, международного права, финансового права, церковного права, политической экономии, статистики, энцикло-

педии права. По проекту упразднялась кафедра полицейского права, а кафедра политической экономии и статистики были разделены на две самостоятельные [6, ст. 457; 7, ст. 52]. Предусматривалось введение и новых кафедр – административного права, истории философии права [7, ст. 86].

На медицинском факультете оба устава предусматривали наличие следующих кафедр: анатомии, гистологии с эмбриологией, физиологии, общей патологии, патологической анатомии, фармакологии с рецептурой, фармации и фармакогнозии, общей терапии с физиотерапией и учением о минеральных водах, частной патологии и терапии, учение о нервных болезнях, учение о душевных болезнях, дерматологии и сифилидологии (с клинкою), акушерства, учения о женских болезнях, хирургической патологии, десмургии, оперативной хирургии с топографической анатомией, факультетской хирургической клиники, госпитальной хирургической клиники, офтальмологии (с клинкою), судебной медицины, гигиены и медицинской статистики, ветеринарной полиции, истории медицины с энциклопедией медицины. Согласно проекту, предполагалось открытие новых клиник: факультетской терапевтической клиники, госпитальной терапевтической клиники, клиник нервных и душевных заболеваний, клиника женских заболеваний, пропедевтической клиники и кафедр: сравнительной анатомии, физиологической химии, бактериологии, терапии внутренних болезней и диагностики внутренних болезней, учения о детских болезнях, акушерства, механики и ортопедии, урологии, одонтологии, ринологии, ларингологии и отиатрии, токсикологии, эпидемиологии и медицинской полиции и эпизоотологии [6, ст. 458; 7, ст. 52, 87].

На факультете восточных языков С.-Петербургского университета, по проекту при сохранении существующих, открытие кафедр мусульманского законодательства, османской словесности, угро-финской словесности, древнеиндийской филологии, японской словесности, иранской филологии, арамейского наречия, тибетской словесности и истории Востока [7, ст. 87].

В отношении профессорско-преподавательского состава оба устава устанавливали, что один преподаватель не мог занимать две кафедры, возможно лишь временное замещение «вакантной должности» [6, ст. 463; 7, ст. 93]. Профессору или доценту одного факультета предоставлялось право, сверх преподавания по занимаемой им кафедре на своем факультете, вести преподавание по предмету своей специальности на другом факультете [6, ст. 468; 7, ст. 54, 96].

Статья 95 проектируемого устава строго регламентировала время работы преподавателей: «...штатные преподаватели должны посвящать преподаванию своего предмета столько часов в неделю, сколько им назначит факультет, согласно требованиям действующих учебных планов; при этом профессора должны посвящать на преподавание в университете не менее шести недельных часов, а доценты не менее четырех».

Устав 1884 г. предполагал существование такой административной единицы, как инспектор, находящегося при ректоре и контролирующим правила университетской жизни [6, ст. 447; 7, ст. 51]. В своем

подчинении инспектор имел: помощников, «число которых определяется сообразно числу студентов и расположению университетских зданий», и секретаря. Право утверждения на эти должности закреплялась за попечителем учебного округа [6, ст. 449; 7, ст. 51].

На каждом факультете преподавание велось по одному или нескольким общим учебным планам, одинаковым для всех университетов и утвержденным министром народного просвещения [6, ст. 470; 7, ст. 51, 98]. В вопросах проведения «испытаний» уставы совпадают [6, ст. 487 – 489; 7, ст. 104 – 105, 110 – 111, 114].

Что касается учебно-вспомогательных установлений, то в действующем уставе и проекте отмечалось, что их число может быть увеличиваемо по мере надобности и средств, по ходатайствам факультетов через правление университета, с разрешения министра народного просвещения [6, ст. 493; 7, ст. 56, 117].

Одним из самых масштабных учебно-вспомогательных учреждений была библиотека. Непосредственное заведование библиотекою университета со всеми ее отделениями поручалось библиотекарю, которому помогали штатные помощники [6, ст. 496; 7, ст. 56, 118]. Правила заведования библиотекою и ее отделениями, приобретения книг и пользования ими составлялись Советом университета и утверждались попечителем учебного округа [6, ст. 494; 7, ст. 56, 119]. Однако проект устава предусматривал более подробное описание библиотеки: «Ближайшее наблюдение за исполнением сих правил и общее руководство библиотечным делом в университете возлагаются на библиотечную комиссию [7, ст. 119]. Библиотечная комиссия состоит из председателя, членов, по одному от каждого факультета, и библиотекаря университета. Производство по делам библиотечной комиссии возлагается на библиотекаря университета» [7, ст. 120].

Что касается клиник, то действующий устав устанавливал те же правила, что и для библиотеки [6, ст. 494; 7, ст. 56]. А вот уже в проекте устава предполагалось, что правила для заведования университетскими клиниками устанавливаются медицинским факультетом, с одобрения правления и утверждения попечителя. Ближайшее наблюдение за исполнением данных правил возлагалось на клинический совет, состоящий из всех заведующих клиниками профессоров, а также советника по хозяйственной части [7, ст. 121].

Прочие учебно-вспомогательные учреждения университета поручались заведованию тех профессоров, к предметам преподавания которых они относятся, согласно правилам, установленным для факультетов [6, ст. 494; 7, ст. 56, 122].

К числу преподавательского состава университет относились: ординарные профессора, экстраординарные профессора, доценты, лекторы, приват-доценты, а также «лица, состоящие при учебно-вспомогательных установлениях». Оба устава прописывали, что никто не мог стать профессором университета, не имея степени доктора одного из российских университетов по разряду наук, соответствующих его кафедре [6, ст. 499; 7, ст. 56, 126].

Весьма подробно проект рассматривал лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях:

ученый секретарь Музея изящных искусств имени Императора Александра III при Московском университете, астроном-наблюдатель, метеорологи-наблюдатели, где они полагаются по штату, прозекторы, ассистенты клиник, помощники прозектора, прочие ассистенты, лаборанты, хранители, вычислители, консерватор по художественной части музея Императора Александра III при Московском университете, помощник директора Бактериологического института имени Чуриных при Томском университете, врач, заведующий Пастеровскими прививками того же института, ординаторы и ученый-садовник [7, ст. 143]. Сверх положенного штата, по мере потребностей университета, могли быть сверхштатные должности с окладами из специальных средств, не превышающими штатных окладов [7, ст. 143]. На сверхштатных лиц распространялись права служащих, занимающих соответственные штатные должности [7, ст. 143]. Согласно статье 144 проекта устава, должности астронома-наблюдателя, метеорологов-наблюдателей, прозекторов и ассистентов клиник могли быть замещаемы только лицами, имеющими, по крайней мере, степень магистра одного из российских университетов по соответствующему разряду наук. Для занятия прочих должностей учебной службы при учебно-вспомогательных учреждениях достаточно было звания действительного студента по соответствующему факультету, кандидата медицинских наук или соответствующее звание другого русского высшего учебного заведения.

Оба устава прописывали условия принятия в студенты молодых людей, окончивших гимназии. Но только устав 1884 г. разрешал прием в университет лиц духовного звания, чего не было в проекте. В связи с чем мы можем предположить намерение Столыпина закрепить сословность высшего образования.

Прием вновь поступающих студентов производился один раз в год, до начала учебного года (до 20 августа). Каждый поступающий обязан был в прошении, подаваемом на имя ректора университета, заявить, на какой факультет желает он записаться; сверх сего, поступающий представлял письменное заявление на имя декана факультета, на который планировалось поступление [6, ст. 517; 7, ст. 58, 148]. Студенты и посторонние слушатели обязаны были соблюдать правила, установленные для них советом университета, с утверждения министра народного просвещения [6, ст. 521; 7, ст. 58, 151].

Проект устава весьма подробно рассматривал систему наказаний за студенческие проступки: в случае нарушения студентом университетских правил и неподчинения данным ему по сему поводу деканом факультета указаниям, ректор делал студенту напоминание. При повторении того же нарушения после напоминания со стороны ректора, а в случаях особо важных нарушений и без такого особого напоминания, виновный увольняется из университета [7, ст. 153]. В случае нарушения студентами или посторонними слушателями порядка в университете и неповиновения распоряжениям учебного начальства, ректор, а за его отсутствием проректор, при безуспешности сделанного внушения, мог потребовать немедленного содействия местной полиции для восстановления порядка и удаления виновных и непо-

винующихся из здания университета [7, ст. 154]. Вне зданий университета студенты подлежат ведению полицейских установлений на общем основании; но подчинение надзору полиции не освобождает их от ответственности перед своим учебным начальством [7, ст. 155]. О всяком преступлении или проступке, совершенном студентом вне университета, полиция должна была немедленно уведомить ректора [7, ст. 156].

Подробное описание системы наказаний в отношении студентов представляется нам обоснованным в связи с массовыми студенческими волнениями начала XX в. Студенческое движение представляло собой важный фактор общественной жизни страны, а склонность студенчества к протестным действиям неизбежно привлекала к нему повышенное внимание властей. Например, появление в Томске нового отряда студенчества – студентов технологического института, не только увеличивало количественный состав сибирской вузовской молодежи, но и способствовало активизации ее действий. В Томске уже были сильны традиции студенческого движения, сформировавшиеся в рамках Томского университета [2, с. 1].

Оба устава указывали и возможные причины отчисления студентов: одинаковой причиной была – академическая неуспеваемость [6, ст. 526; 7, ст. 59, 157]. Устав 1884 г. предполагал возможность отчисления еще по одной причине – за правонарушение, по решению профессорского дисциплинарного суда [6, ст. 524; 7, ст. 59].

Проект устава предусматривал возможность обучения не только студентов, но и вольнослушателей: «Сверх студентов, если окажется возможным по размерам учебных помещений и по средствам учебно-вспомогательных учреждений, допускаются к слушанию лекций и к практическим занятиям также посторонние слушатели». Никаким испытаниям в университете посторонние слушатели не подвергались. В число вольнослушателей могли приниматься: а) окончившие курс в высших учебных заведениях и б) окончившие курс средних учебных заведений или представившие свидетельства о выдержании соответственных испытаний. Министром народного просвещения, по его усмотрению, могли быть командированы в университеты для слушания лекций и участия в практических занятиях, в качестве посторонних слушателей, учащиеся в различных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» [7, ст. 150].

Последние части двух уставов описывали права университетов. Оба устава подтверждали следующие права:

1. Университеты имеют большую и малую печати с изображением Государственного герба и надписью «Императорского (такого-то) университета» [7, ст. 171].

2. Университеты имеют право, с утверждения министра народного просвещения, возводить в звание почетных членов лиц, известных покровительством наукам или прославившихся своими дарованиями или заслугами, и выдавать таким лицам дипломы на это звание [7, ст. 172].

3. Университеты имеют право издавать периодические труды ученого содержания и иметь на общем основании типографии и книжные лавки [7, ст. 175].

4. Университетам, в состав которых входит медицинский факультет, дозволяется содержать собственные аптеки с правом вольной продажи лекарств [7, ст. 176].

5. Выморочные имущества, остающиеся после служащих в университетах лиц, обращаются в собственность сих учебных заведений [7, ст. 177].

6. Университетам предоставляется приобретать, на праве полной собственности, движимые и недвижимые имущества. Льготы, которыми пользуются университеты относительно платежа пошлин, гербового и иных сборов, а также по отправлению государственных, земских и городских повинностей, определяются в подлежащих уставах [7, ст. 178].

Еще к правам университетов проект устава относил возможность учреждения ученых обществ и получение из заграницы изданий, которые не подлежали цензуре [7, ст. 174].

Таким образом, проектируемый устав мог ввести ряд новшеств, однако планам и замыслам П. А. Столыпина не суждено было сбыться, 5 (18) сентября 1911 г. его не стало. После его кончины все реформы были свернуты, несмотря на убеждение реформатора: «...Цель и задачи Правительства не могут меняться в зависимости от злого умысла преступников: можно убить отдельное лицо, но нельзя убить идею, которой одушевлено Правительство. Нельзя уничтожить волю,

направленную к восстановлению возможности жить в стране и свободно трудиться» [4].

Литература

1. Аксаков, А. П. Петр Аркадьевич Столыпин, жизнь за Царя и Родину положивший: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gosudarstvo.Voskres.ru/heald/stolypin/stlp_02.htm
2. Ищенко, О. В. «Студенческое движение в Томском технологическом институте в первые годы его существования (1901 – 1903 годы) / О. В. Ищенко. – Омск.
3. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва 1907 – 1912 гг. Законодательная деятельность. – СПб, 1912. – Ч. 2.
4. Первая публичная декларация Столыпина по вступлении на пост председателя Совета министров (правительственное сообщение).
5. Пожигайло, П. А. Базовые компоненты столыпинской программы модернизации России / П. А. Пожигайло, К. И. Могилевский: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stolypin.ru/-publications/?ELEMENT_ID=485.
6. Свод законов Российской империи. Кн. 4, том IX, ч. I.
7. Программа реформ Столыпина П. А. Документы и материалы. Т. 2.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/stolypin/_stpn2tom.php.